

30+ лет стратегической стабильности: стазис, эволюция или деградация?

Дмитрий Викторович Стефанович, ИМЭМО РАН, Москва, Россия

Контактный адрес: stefanovich@imemo.ru

АННОТАЦИЯ

«Стратегическая стабильность» как характеристика военно-политических отношений с минимальной возможностью крупномасштабного вооруженного конфликта между великими державами остается одним из базовых понятий международной безопасности, особенно в ее ракетно-ядерном измерении. Вместе с тем это понятие определяет вполне материальное состояние стратегических сил двух (а в перспективе – и более) стран и «рамки» мер по снижению рисков и контролю над вооружениями, предотвращающих ядерную войну. За последние десятилетия в мире произошла значительная эволюция военно-политических отношений, равно как и военно-технологических потенциалов. Целью настоящего исследования является определение основных трендов в данной области и путей поддержания и укрепления стратегической стабильности. Для этого осуществлен анализ основных официальных доктринальных документов и заявлений в этой области, международных договоров по контролю над вооружениями, тенденций развития вооруженных сил, академических и экспертных публикаций. Сделан вывод о сохранении стратегической стабильности при растущем влиянии все большего числа новых факторов – как политических (в том числе в части деградации режимов контроля над вооружениями), так и технологических. К последним относятся модернизация и развитие средств доставки ядерных боезарядов, рост потенциала высокоточного оружия большой дальности в неядерном оснащении, наращивание противоборства в новых средах. Отмечена необходимость активной работы научно-экспертного сообщества и дипломатов по поиску новых решений, обеспечивающих поддержание стратегической стабильности в будущем. Сформулированы негативные сценарии в случае отсутствия таких решений.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

стратегическая стабильность, ядерное сдерживание, контроль над вооружениями, высокоточное оружие большой дальности, гиперзвуковое оружие, космос, кибероружие

Введение

Вот уже четвертое десятилетие прошло с того момента, когда в Москве и Вашингтоне смогли сформулировать общее понимание «стратегической стабильности», которое можно свести к формуле «отсутствие стимулов для первого (ядерного) удара»¹. Вместе с тем за прошедшие годы на стратегическую стабильность оказывали влияние самые разные факторы. Автор статьи ставит перед собой задачу выявить некоторые из этих факторов, оценить их значимость и предположить, в каком направлении будет меняться ситуация в кратко- и среднесрочной перспективе, а также сформулировать некоторые предложения по поддержанию стратегической стабильности.

Исследованию данной проблематики на стыке «стратегической стабильности» и «ядерного сдерживания» с учетом политических и технологических факторов посвящены работы многих отечественных и иностранных специалистов. При этом и сам термин «стратегическая стабильность» неоднократно вызывал критику², однако все же представляется весьма полезным – и как описательная категория, и как реальный инструмент недопущения ядерного конфликта.

Ключевая дискуссия, как минимум в России, на сегодняшний день ведется в контексте возможного гибкого расширения понятия стратегической стабильности и поиска новых подходов к ее обеспечению, в том числе путем неформальных методов снижения рисков³, либо о необходимости сохранять максимально определенное и практическое наполнение этого понятия⁴ в соответствии с согласованными подходами. Кроме того, ряд специалистов акцентирует внимание на необходимости расширительной трактовки понятия стратегической стабильности как состояния, не допускающего любого вооруженного конфликта между ядерными державами⁵. Еще одним предметом дискуссии является влияние тех или иных факторов на стратегическую стабильность – как степень такого влияния, так и сам факт его, влияния, наличия⁶.

И в России, и в США обсуждение термина «стратегическая стабильность», его эволюции, а также подходов к обеспечению данного состояния ведется многие годы. Параллельно рассматривается как эволюция соответствующих подходов, так и уже упомянутое появление новых факторов⁷, оцениваются военно-технические подходы к обеспечению стратегической стабильности в условиях полицентричного мира и региональных противоречий (и противоборств)⁸.

- 1 "Soviet–United States Joint Statement on Future Negotiations on Nuclear and Space Arms and Further Enhancing Strategic Stability," George Bush Presidential Library and Museum, accessed July 27, 2021, <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/?pid=18541>.
- 2 P. Podvig, "The Myth of Strategic Stability," The Bulletin of Atomic Scientists, October 31, 2012, accessed July 27, 2021, <https://thebulletin.org/2012/10/the-myth-of-strategic-stability/>.
- 3 Караганов, С.А., Суслов, Д.В. Доклад «Новое понимание и пути укрепления многосторонней стратегической стабильности» // НИУ ВШЭ. [Электронный ресурс]. URL: https://globalaffairs.ru/wp-content/uploads/2020/04/doklad_strategicheskaya-stabilnost.pdf (дата обращения: 09.09.2021).
- 4 Арбатов 2018; Арбатов, А.Г. «Поворотный договор» // Газета «Коммерсантъ». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4909741> (дата обращения: 09.09.2021).
- 5 Тренин, Д.В. Стратегическая стабильность в условиях смены миропорядка // Московский Центр Карнеги. [Электронный ресурс]. URL: <https://carnegie.ru/2019/03/13/ru-pub-78525> (дата обращения: 09.09.2021).
- 6 Арбатов 2020.
- 7 Ромашкина 2008; Арбатов, Дворкин 2011.
- 8 Lawrence, Stulberg 2018; Manpreet Sethi, "Complexities of Achieving Strategic Stability in Southern Asia: An Indian Perspective," NUPI Research Paper, September 29, 2020, accessed September 9, 2021, https://www.nupi.no/nupi_eng/Publications/CRIStin-Pub/Complexities-of-Achieving-Strategic-Stability-in-Southern-Asia-An-Indian-Perspective.

Отдельно следует отметить существующие дискуссии вокруг особых элементов СЯС, в частности «тяжелых» МБР, оснащенных большим числом разделяющихся головных частей индивидуального наведения (РГЧ ИН). Традиционный подход, прямо определяющий такой вид стратегических носителей как противоречащий требованию минимизации концентрации ядерных боезарядов, в последнее время также подвергается критике¹. Более того, некорректно говорить исключительно о сухопутных МБР, игнорируя «многоголовые» БРПЛ при существующей на сегодняшний день точности и дальности последних. Внимания заслуживают подходы к поиску конкретных путей включения новых технологий в архитектуру контроля над вооружениями в целях обеспечения стратегической стабильности, которые базируются как на историческом опыте, так и на особенностях текущей системы военно-политических отношений².

Можно выделить несколько основных элементов, формирующих стратегическую стабильность: а) количественный и качественный состав сил и средств ядерного сдерживания, в первую очередь стратегических ядерных сил, и соответствующий потенциал ядерного удара в различных сценариях применения, при этом особо рассматривается контрсиловой³ потенциал, выживаемость тех или иных стратегических средств доставки, потенциал преодоления противоракетной обороны; б) потенциал стратегических оборонительных систем, в первую очередь противоракетной обороны; в) возможности системы предупреждения о ракетном нападении; г) доктринальные подходы; д) договоры в области контроля над вооружениями.

В настоящее время этот условный перечень можно дополнить следующими элементами, во многом связанными между собой: а) состояние системы международных военно-политических отношений (противоречия между ведущими державами, новые акторы, многостороннее сдерживание и тому подобное); б) потенциал неядерных вооружений, способных решать стратегические задачи (в первую очередь по поражению стратегических ядерных сил и инфраструктуры, обеспечивающей их применение, но также и иных видов ключевой инфраструктуры); в) дестабилизирующий потенциал новых технологий, в первую очередь в информационно-коммуникационной сфере; г) потенциал и устойчивость космической инфраструктуры; д) состояние систем боевого управления стратегических ядерных сил.

В рамках данной статьи наибольший акцент будет сделан на технологических факторах и их отражении в военно-политических отношениях. При этом помимо ядерного оружия все большее значение приобретает анализ высокоточного оружия большой дальности в неядерном оснащении (в том числе гиперзвукового). Кроме того, внимание будет уделено растущей и отчасти эволюционирующей роли космической (и противокосмической) инфраструктуры, а также противоборству в киберпространстве.

1 Pavel Podvig, "In Defense of Silo-Based MIRVed ICBMs," Russian Strategic Nuclear Forces, June 2, 2021, accessed July 27, 2021, http://russianforces.org/blog/2021/06/in_defense_of_silobased_icbms.shtml.

2 Williams 2019.

3 То есть позволяющий наносить эффективный «разоружающий» удар по наступательным вооружениям противника.

Международно-политические факторы

Формирование «рамки» договоров в области сокращения (СНВ-I) и ликвидации отдельных классов вооружений (Договора о ракетах средней и меньшей дальности (ДРСМД), Президентские ядерные инициативы, не вступивший в силу СНВ-II), которые стороны полагали дестабилизирующими, сформировали условия для стабилизации военно-политических отношений, долгосрочной стратегической стабильности.

Вместе с тем серьезным ударом по архитектуре контроля над вооружениями (ядерными и обычными), сформированной к концу 1980-х – началу 1990-х гг., стало сочетание последствий развала СССР и Организации Варшавского договора с расширением НАТО на Восток и превращением США в единственную сверхдержаву, обладающую (в том числе до настоящего времени) наибольшей военной мощью в сфере обычных вооруженных сил, а также развитой системой военно-политических союзных отношений и возможностью глобального проецирования силы.

Кампании США и их союзников в Ираке, Афганистане, Югославии, а также поддержанная со стороны США интервенция европейских стран в ходе кризиса в Ливии продемонстрировали резко возросший потенциал обычных вооруженных сил по достаточно оперативному решению военных задач стратегического характера.

Параллельно с этим до последнего времени шла практически всеобъемлющая деградация Вооруженных сил Российской Федерации, за редкими исключениями в виде стратегических (и, вероятно, части нестратегических) ядерных сил, а также сил противовоздушной, а затем и воздушно-космической обороны¹.

Такая динамика не могла не вызывать беспокойства у российского военно-политического руководства, что в том числе привело к повышению роли ядерного оружия в системе обороны государства: фактически это был единственный элемент военно-технического паритета, единственный элемент «работающего» сдерживания².

При этом (в том числе благодаря относительно успешным реформам вооруженных сил и оборонно-промышленного комплекса) с начала 2010-х гг. в России ведется работа по формированию сил неядерного сдерживания. Что касается сдерживания ядерного, то его роль относительно «нормализовалась» по мере наращивания потенциала сил общего назначения. Вместе с тем на данном этапе все еще преждевременно говорить о полноценном перемещении акцента на неядерное сдерживание. Однако заслуживает внимания комментарий Президента Российской Федерации В. Путина о роли сил общего назначения в обеспечении территориальной целостности России с акцентом на то, что ядерное оружие в ограниченных конфликтах применяться не может³.

1 IISS 2020.

2 Bruusgaard 2021.

3 «...Или говорим о неприкосновенности нашей территории. При состоянии армии в 1993 г. можно было? Ну можно. Говорить можно все что угодно. Мы могли обеспечить? Нет. На каждый случай атомную бомбу не будешь применять, правильно? А обычные вооруженные силы у нас практически развалились». Ежегодная пресс-конференция Владимира Путина // Президент России. 17 декабря 2020. [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/64671> (дата обращения: 23.08.2021).

Помимо упомянутых тенденций, связанных с усилением американской военной мощи при параллельном сокращении мощи российской армии, все более важную роль начали играть потенциалы обычных и ядерных сил «третьих стран», причем и американских союзников, и условно-нейтральных стран, и стран-партнеров Российской Федерации.

Безусловно, свою негативную, «дестабилизирующую» роль сыграл и выход США из договоров в области контроля над вооружениями, в первую очередь Договора о противоракетной обороне¹, но также и ДРСМД, и даже Договора по открытому небу².

При этом имеет место некоторое уточнение толкования понятия «стратегическая стабильность» со стороны российского МИДа через акцент на двух ключевых элементах: выживании сил ядерного сдерживания после первого удара и последующей гарантированной «доставке» ядерных боезарядов на территорию противника³. Однако в некоторых случаях Минобороны России придерживается более широкого толкования (включающего в себя, например, террористическую угрозу)⁴. Более того, используется и весьма широкое определение «стратегического сдерживания»⁵, анализ которого, возможно, требует отдельной статьи, причем со стороны американских коллег данная дискуссия уже запущена⁶.

Отдельно стоит отметить «противоречивые отношения» американских партнеров с понятием «стратегической стабильности», которое вплоть до последнего времени зачастую подменялось абстрактными формулировками вроде «стратегической безопасности» (в особенности при республиканских администрациях). Однако в настоящее время данный термин вернулся в официальный лексикон, и грядущие российско-американские консультации именуются «Диалог по стратегической стабильности».

Ядерно-оружейная динамика

Российские и американские ядерные силы, в первую очередь стратегические, в последние тридцать лет развивались разнонаправленно. На данном этапе не будем погружаться в вопросы эволюции автоматизированных систем боевого управления, сделав акцент исключительно на средствах доставки ядерного оружия.

В России, несмотря на некоторые сохраняющиеся проблемные вопросы (например, с новой «тяжелой» МБР «Сармат»⁷), достаточно активно велось обновле-

1 Баклицкий 2020.

2 Стефанович 2021.

3 Леонтьев, В.Л. Сигнал дошел. Опыт дистанционного общения с американским Госдепом // Независимое военное обозрение. 12 апреля 2019. [Электронный ресурс]. URL: https://nvo.ng.ru/realty/2019-04-12/1_4_1041_signal.html (дата обращения: 27.07.2021).

4 Тезисы выступления начальника Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации генерала армии В. Герасимова «Стратегическая стабильность: трансформация и перспективы» // IX Московская конференция по международной безопасности. 23 июня 2021. [Электронный ресурс]. URL: https://function.mil.ru/news_page/person/more.htm?id=12368282@egNews (дата обращения: 27.07.2021).

5 «Сдерживание стратегическое» // Официальный веб-сайт Минобороны России. [Электронный ресурс]. URL: <https://encyclopedia.mil.ru/encyclopedia/dictionary/details.htm?id=14206@morfDictionary> (дата обращения: 27.07.2021).

6 Samuel Charap, "Strategic Sderzhivanie: Understanding Contemporary Russian Approaches to 'Deterrence,'" Marshall Center Security Insights, September 2020, accessed September 09, 2021, <https://www.marshallcenter.org/en/publications/security-insights/strategic-sderzhivanie-understanding-contemporary-russian-approaches-deterrence-0>.

7 Корнев 2021.

ние арсенала. На боевое дежурство встало новое поколение межконтинентальных баллистических ракет семейства «Ярс», ставшего дальнейшим развитием МБР «Тополь-М», а также баллистических ракет подводных лодок «Булава» (как и их носителей семейства «Борей»/«Борей-А»). Дальняя авиация оснащается новым поколением стратегических крылатых ракет Х-102 (правда, темпы программ создания стратегического бомбардировщика нового поколения ПАК ДА (перспективный авиационный комплекс дальней авиации), а также восстановления производства Ту-160М в новом облике оставляют желать лучшего). Более того, развернут первый и единственный в своем роде ракетный комплекс стратегического назначения с гиперзвуковым планирующим крылатым блоком «Авангард». Официальные заявления о 83% современного вооружения и военной техники в составе СЯС (стратегических ядерных сил)¹ пусть и носят достаточно условный характер, в целом отражают реальность.

Вероятно, обновляется и нестратегическое ядерное оружие параллельно с модернизацией сил общего назначения (в первую очередь в части развертывания ОТРК «Искандер-М» и носителей крылатых ракет морского базирования «Калибр», являющихся системами «двойного назначения»). Нельзя не упомянуть и радикально новые стратегические вооружения, такие как крылатая ракета неограниченной дальности с ядерной энергетической установкой «Буревестник» и океанская многоцелевая система «Посейдон», хотя об их реальном влиянии на стратегическую стабильность (равно как и сроках развертывания) пока можно лишь догадываться. Вместе с тем уже сегодня можно услышать призывы к упреждающему запрету подобных вооружений.² Кроме того, в «замороженном» статусе находятся программы «легкой» МБР «Рубеж»³ и боевого железнодорожного ракетного комплекса «Баргузин»⁴, разработка которых дошла до весьма продвинутых стадий. Ведутся и перспективные разработки, такие как «Анчар»⁵, «Осина»⁶, «Кедр»⁷. Предположительно, сохраняется и ядерное боевое оснащение для систем ПРО и ПВО⁸.

В США вплоть до последнего времени ограничивались лишь неполной модернизацией существующих МБР «Минитмен-III» и БРПЛ «Трайдент-II», в первую очередь в части совершенствования их боевого оснащения. При этом ряд систем вооружений по тем или иным причинам был выведен из состава сил ядерного сдерживания: наиболее совершенная американская МБР «Пискипер» (MX) была снята с боевого дежурства, бомбардировщики B-1B переведены в «неядерные»,

1 Шойгу назвал российскую армию самой современной в мире // РИА Новости. 14 июля 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20210714/shoygu-1741267453.html> (дата обращения: 27.07.2021).

2 Дворкин, В.З. Кому сегодня нужен ядерный апокалипсис // Независимое военное обозрение. 20 августа 2020. [Электронный ресурс]. URL: https://nvo.ng.ru/armament/2020-08-20/1_1105_armament.html (дата обращения: 27.07.2021).

3 Прототип новой баллистической ракеты РС-26 до конца года покажут американцам // ТАСС. 20 апреля 2015. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/armiya-i-opk/1916907> (дата обращения: 23.08.2021).

4 Птичкин, С. Ракеты на рельсы не встанут // Российская газета, 2 декабря 2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2017/12/02/razrabotka-boevykh-zheleznodorozhnyh-kompleksov-novogo-pokoleniya-prekrashchena.html> (дата обращения: 23.08.2021).

5 В России создадут летательный гиперзвуковой аппарат «Анчар-РВ» // РИА Новости. 22 августа 2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20180822/1527027179.html> (дата обращения: 27.07.2021).

6 T. Wright, "Testing Times for Russia's Strategic Forces," IISS Military Balance Blog, July 09, 2021, accessed July 27, 2021, <https://www.iiss.org/blogs/military-balance/2021/07/russia-strategic-forces>.

7 В России разрабатывают новый стратегический ракетный комплекс «Кедр» // ТАСС. 01 марта 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/armiya-i-opk/10801813> (дата обращения: 27.07.2021).

8 Kristensen, Korda 2021.

снята с вооружения (пусть и по техническим причинам) перспективная крылатая ракета АСМ, не говоря уже о практически полном отказе от нестратегического ядерного оружия (за исключением небольшого количества свободнопадающих бомб семейства В61 в Европе в рамках программ «ядерного обмена» НАТО). В последние годы администрации Б. Обамы была запущена масштабная программа перевооружения: ведутся работы по новому тяжелому бомбардировщику В-21, новому поколению подводных лодок стратегического назначения «Колумбия», новой МБР GBSB и новой крылатой ракете воздушного базирования LRSO. Администрация Трампа (во многом используя российский «ракетно-ядерный зоопарк» в качестве аргумента¹) добавила «в копилку», например, программу крылатой ракеты морского базирования, условно известной как SLCM-N. При этом, конечно, далеко не очевидно, что все эти системы дойдут до полномасштабного производства и будет сохранена классическая ядерная триада².

С учетом изложенного асимметрия весьма заметна, пусть и с рядом оговорок: например, БРПЛ «Трайдент-II» была и остается наиболее совершенной в мировом масштабе, в то время как отечественная «Булава» пусть и является весьма эффективным оружием, относится к условно «легкому» классу БРПЛ с учетом забрасываемой массы немногим более одной тонны³. Более того, именно на базе этой американской БРПЛ создан «ответ на российское нестратегическое ядерное оружие» с применением боеголовки пониженной мощности W76-2. При этом, по меткой формулировке эксперта, такой «минитрайдент» «...официально адресован к несуществующей проблеме провокационного применения Россией ЯО в нереалистическом сценарии протекания конфликта с НАТО; не способен обеспечить сдерживание первого применения ЯО Россией в реальной кризисной ситуации, предусмотренной ее военной доктриной; содержит в себе дополнительный потенциал дестабилизации»⁴. Российские официальные лица к данной программе относятся с высокой степенью озабоченности, полагают ее развитие признаком снижения ядерного порога и угрозы ограниченной ядерной войны⁵.

И все же программы модернизации носят ограниченный характер. Стороны, в том числе с учетом существующих соглашений в области контроля над вооружениями, а также национальных технических средств, обладают достаточным объемом информации как для своевременного реагирования на возможный качественный рост потенциала вероятного противника, так и на оптимизацию собственных программ развития. Собственно, даже в условиях асимметричной модернизации ядерных сил стратегическая стабильность поддерживается, а в определенном смысле и укрепляется через сохранение потенциала гарантированного ответного удара в любых условиях обстановки.

1 U.S. Nuclear Posture Review 2018, accessed July 27, 2021, <https://media.defense.gov/2018/Feb/02/2001872886/-1/-1/1/2018-NUCLEAR-POSTURE-REVIEW-FINAL-REPORT.PDF>.

2 Ryan Snyder, "The Future of the ICBM Force: Should the Least Valuable Leg of the Triad Be Replaced?" Arms Control Association Policy White Paper, March 2018, accessed September 9, 2021, <https://www.armscontrol.org/policy-white-papers/2018-03/future-icbm-force-should-least-valuable-leg-triad-replaced>.

3 «ЗМ-30 Булава» // Каталог вооружений «Новый оборонный заказ. Стратегии». [Электронный ресурс]. URL: <https://dfnc.ru/katalog-vooruzhenij/morskie-raketnye-komplekсы/3m-30-bulava/> (дата обращения: 27.07.2021).

4 Богданов, К.В. «Не очень ядерная война» // Российский совет по международным делам. 18 февраля 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/ne-ochen-yadernaya-voyna/> (дата обращения: 11.09.2021).

5 «В МИД РФ встревожены размещением ядерных зарядов малой мощности на подлодках США» // ТАСС. 5 февраля 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/politika/7690825> (дата обращения: 27.07.2021).

В целом с учетом изложенных выше тенденций до определенного времени сокращения ядерного оружия продолжались. Однако одной из причин таких сокращений, независимо от договоров в области контроля над вооружениями, было понимание важности для (если не желание) вооруженных сил иметь возможность решения тех или иных боевых задач с применением исключительно неядерных сил и средств. При этом, как отмечено в предыдущем разделе, понимание недостаточности таких сил и средств ведет к сохранению роли ядерного оружия (в том числе нестратегического), что в том числе находит отражение в отдельных доктринальных документах¹, а также ведет к стагнации процесса сокращения ядерных арсеналов.

Высокоточное оружие большой дальности в неядерном оснащении

Неядерное оружие приобретало «стратегические» характеристики на протяжении многих десятилетий, что обусловлено повышением точности и проникающей способности различных его образцов². Особое значение в данном контексте играет именно точность на большой дальности, обеспечиваемая как головками самонаведения различных типов (оптические, радиолокационные, лазерные и др.), так и возможностями внешних средств разведки и целеуказания, в том числе космического базирования. Сочетание всех этих факторов позволяет поражать различные классы целей с эффективностью, ранее достижимой лишь с применением ядерного оружия. При этом не все «стратегические» цели «по зубам» неядерным средствам поражения, несмотря на некоторые алармистские высказывания³, однако таковые вполне способны эффективно уничтожать и выводить из строя вооружения, военную технику и инфраструктуру сил общего назначения, радиолокационные станции различного назначения, средства противовоздушной и противоракетной обороны, критическую гражданскую инфраструктуру.

Определение высокоточного оружия большой дальности (ВТО БД) целесообразно взять из Справочника по терминологии в оборонной сфере, доступного на официальном веб-сайте Минобороны России⁴:

«...Оружие повышенной потенциальной опасности наземных, авиационных и морских ракетных комплексов, предназначенное для избирательного гарантированного поражения стационарных наземных и расположенных на островах объектов, а также объектов, находящихся в непосредственной близости от оставления ими занимаемой позиции (района, рубежа, пункта) на дальностях 400 км и более».

1 Основы государственной политики Российской Федерации в области военно-морской деятельности на период до 2030 г., утверждены Указом Президента Российской Федерации № 327 // Президент России. 20 июля 2017. [Электронный ресурс]. URL: <http://static.kremlin.ru/media/acts/files/0001201707200015.pdf> (дата обращения: 11.09.2021).

2 Мясников 2011.

3 Рогозин, Д. «США за первые часы войны могут уничтожить 90% ракет РФ» // РБК. 28 июня 2013. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/society/28/06/2013/57040b5d9a7947fcbd44a993> (дата обращения: 27.07.2021).

4 Высокоточное оружие большой дальности // Справочник по терминологии в оборонной сфере. [Электронный ресурс]. URL: <http://dictionary.mil.ru/folder/123102/item/129202/> (дата обращения: 27.07.2021).

В настоящее время арсеналы соответствующих сил и средств наращиваются всеми странами, причем Россия в балансе с США, а тем более с «НАТО в целом», остается в положении догоняющего. В региональном масштабе в последние годы ситуация выравнивается, причем ключевую роль (как в количественном, так и в качественном смысле) играют оперативно-тактические ракетные комплексы «Искандер-М» и в особенности крылатая ракета наземного базирования 9М729, крылатые ракеты морского («Калибр») и в особенности воздушного (Х-101) базирования нового поколения, а также перспективные образцы соответствующих средств поражения. К таковым в том числе следует отнести гиперзвуковые ракеты, например авиационный ракетный комплекс с гиперзвуковой аэробаллистической ракетой «Кинжал» и гиперзвуковой ракетный комплекс морского базирования «Циркон». Следует подчеркнуть, что, несмотря на наличие отдельных образцов крылатых ракет большой дальности (в частности, крылатая ракета Х-59МК2), для российской тактической авиации основным их «носителем» остается дальняя авиация (крылатые ракеты Х-555 и Х-101). В целом данные системы в последние годы в отечественной традиции стало принято обозначать как «силы неядерного сдерживания»¹.

Со стороны США и НАТО в условном балансе следует учитывать потенциал ВМС США, в том числе постоянно базируемых в Европе эсминцев, бомбардировщиков Командования глобального удара ВВС США, в особенности периодически отрабатывающих передовое развертывание. В целом доктрина «Динамического применения сил и средств» (*Dynamic Force Employment*) и в особенности «осваивание» новых районов патрулирования (в первую очередь над Украиной) вызывают очевидное раздражение и напряжение российских Вооруженных сил² и повышает угрозу непреднамеренной эскалации, что является особенно опасным в связи с тем, что как минимум с американской стороны в такой эскалации могут участвовать стратегические носители, пусть и неядерных вооружений.

Определенную роль в региональных балансах играют ударные силы британского и французского флотов, а также крылатые ракеты воздушного базирования для тактической авиации (в первую очередь *JASSM-ER*), в том числе поставляемые американским союзникам, о чем прямо заявляют российские официальные лица³. Последний фактор является особенно острым в силу горизонтального и вертикального распространения потенциально стратегических неядерных систем, но требует осторожного подхода в связи с упомянутым наращиванием соответствующего потенциала и в российских ВКС.

Эволюция текущей ситуации продолжается в условиях, складывающихся после развала ДРСМД: в случае отсутствия конструктивной реакции США и

1 Например, инфографика газеты «Красная звезда» под названием «Вооруженные силы РФ. Развитие с 2012 по 2020 год» // Красная звезда. 23 декабря 2020. [Электронный ресурс]. URL: <http://redstar.ru/vooruzhyonnye-sily-rf-razvitie-s-2012-po-2020-god/> (дата обращения: 27.07.2021).

2 Главком ВКС РФ: бомбардировщики США отрабатывали удары по России из Эстонии и Канады // ТАСС. 11 сентября 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/armiya-i-opk/9430507> (дата обращения: 27.07.2021).

3 Видеомост МИА «Россия сегодня» с участием постпреда России при НАТО Александра Грушко // Постоянное представительство Российской Федерации при НАТО. 26 декабря 2016. [Электронный ресурс]. URL: https://missiontonato.mid.ru/news/-/asset_publisher/gdqAUFFm9oOL/content/videomost-mia-rossia-segodna-s-ucastiem-postpreda-rossii-pri-nato-aleksandr-grusko-26-dekabrya-2016-g- (дата обращения: 27.07.2021).

НАТО на российские инициативы по деэскалации обстановки¹ развертывание американских крылатых ракет и гиперзвуковых систем наземного базирования заставит Россию реагировать, и объявленная разработка полноценного «сухопутного Калибра», а также гиперзвуковых ракет средней дальности² приведет к появлению их реальных образцов в соответствующих регионах. Вряд ли подобный сценарий будет способствовать снижению международной напряженности.

Следует отметить, что как исходный ДРСМД в определенной мере «проложил путь» для стратегической стабильности, так и его развал создал условия, при которых стратегическая стабильность может быть подорвана.

Отдельной проблемой в данной сфере может стать начало массового перевооружения «тактических» ракетных подразделений США и их союзников, обладающих комплексами *M142 HIMARS* и *M270 MLRS* с тактической ракетой *ATACMS*, на оперативно-тактическую ракету *PrSM* с уже публично заявленной дальностью в 650 км³, а возможно, способной и к поражению целей на расстоянии до 800 км. Формально это будет препятствием для реализации российского «моратория», фактически же вполне возможно появление и отечественной модернизации ракеты семейства 9M723 комплекса «Искандер-М» с увеличенной дальностью. ВТО БД наземного базирования, безусловно, заслуживает внимания, однако до настоящего времени остается «каплей в море» относительно военно-морского и военно-воздушного потенциалов.

Представляется крайне важным поиск новых режимов как минимум прозрачности в данной области, например, в части декларации региональных арсеналов или ограничений на соразвертывание носителей и средств поражения, что позволит несколько снизить вероятность «худших сценариев» в военном планировании вероятных противников, в крайней степени способных привести к переходу «на рельсы» доктрин, предусматривающих упреждающие удары «по умолчанию». Вместе с тем подобные инициативы требуют крайне аккуратного подхода во избежание подрыва российского потенциала неядерного сдерживания⁴.

Кроме того, важным элементом общей архитектуры безопасности являются средства противодействия высокоточному оружию большой дальности, включающие в себя радиолокационные станции, системы радиоэлектронной борьбы, маскировки и постановки дымовых завес, системы ПВО и ПРО различной дальности и видов базирования. В целом в России здесь существует некоторое преимущество (в том числе с учетом сохранения достаточно высокого приоритета соответствующих разработок на протяжении последних десятилетий), однако с учетом общего количества средств поражения в арсеналах США (и НАТО в целом) такое преимущество способно лишь дать шанс на ответный удар.

1 Заявление В. Путина о дополнительных шагах по деэскалации обстановки в Европе в условиях прекращения действия Договора о ракетах средней и меньшей дальности (РСМД) // Президент России. 26 октября 2021. [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/64270> (дата обращения: 27.07.2021).

2 Встреча с С. Лавровым и С. Шойгу // Президент России. 2 февраля 2019. [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/59763> (дата обращения: 27.07.2021).

3 "Pentagon Budget 2022: US Army Caps Future PrSM Range at 650 km," JANES, May 2021, accessed July 27, 2021, <https://www.janes.com/defence-news/news-detail/pentagon-budget-2022-us-army-caps-future-prsm-range-at-650-km>.

4 Ознобищев, Богданов 2019.

При этом нескрываемый (и сохраняющийся) в последние годы интерес американского Агентства по ПРО к «достартовому перехвату» (*left-of-launch*¹, фактически – контрсилового потенциал) очевидным образом сводит воедино как ударные, так и «перехватывающие» системы в единый комплекс, что подпитывает традиционные опасения российской стороны о возможном сценарии, при котором после комплексного удара неядерными и ядерными средствами поражения оставшийся «скромный» потенциал ответного удара достаточным образом парируется противоракетным и противовоздушным «зонтиком». При этом на сегодняшний день (и в будущем) формирование потенциала для реализации такого сценария вряд ли стоит на американской повестке дня (как минимум не в отношении России), однако отсутствие любых ограничений на перспективы развития ВТО БД и ПРО США заставляет закладывать наиболее экстремальные варианты развития событий в планирование российского военного строительства.

Космическая инфраструктура и новые угрозы

В разрезе стратегической стабильности наибольшую угрозу представляют возможные удары по СПРН (системам предупреждения о ракетном нападении) и системам боевого управления, как космическим, так и наземным их элементам, в том числе с применением так называемого кибероружия, так как создание такого потенциала воспринимается через призму обеспечения первого обезоруживающего удара. Кроме того, в связи с ключевой ролью космической инфраструктуры в обеспечении планирования операций и боевого применения ВТО БД спутники разведки, целеуказания и связи также начинают восприниматься как потенциальная угроза, в том числе и для стратегических ядерных сил².

Отдельной проблемой является фактическая невозможность провести четкую грань между условно «стратегическими» и «нестратегическими» элементами инфраструктуры – в частности, российский космический эшелон СПРН (спутники «Тундра») неслучайно известен под аббревиатурой ЕКС, за которой скрывается «Единая космическая система».

Космические и наземные элементы систем боевого управления стратегическими ядерными силами, как представляется, обладают максимальным уровнем устойчивости, в том числе и в части киберугроз. Ключевой элемент ядерного сдерживания – возможность нанести ответный ядерный удар в любых условиях; соответственно, все, что этому мешает либо может помешать, в условиях конфликта превращается в законную цель, которая будет уничтожена любыми средствами. Вместе с тем исторически СЯС строились и готовились к войне в условиях недоступности космической инфраструктуры, так что, возможно, и сейчас ситуация может быть не столь критической.

При этом атаки на космическую инфраструктуру (в том числе наземного эшелона) с применением средства радиоэлектронного или кибернетического противоборства с военно-тактической точки зрения могут представляться весьма эффектив-

1 Kingston Reif, "Trump-Era Missile Defense Spending Continues," *Arms Control Today* 51, July/August 2021, accessed September 9, 2021, <https://www.armscontrol.org/act/2021-07/news/trump-era-missile-defense-spending-continues>.

2 Стефанович 2020.

ными: временный либо постоянный вывод из строя ценных активов противника, лишение противника важнейшего элемента его военного потенциала (в том числе в части разведки, связи и целеуказания) и прочие подобные действия. Более того, в настоящий момент существуют ограничения на вмешательство в работу национальных технических средств, но именно в этой области кибервоздействие может предоставить возможность для так называемого «правдоподобного отрицания».

При этом в целом космическое пространство и соответствующая наземная инфраструктура в условиях развития информационно-коммуникационных технологий становится одним из ключевых для проведения разведывательных и дезинформационных операций, масштаб и результат которых сложно не только ограничивать, но даже прогнозировать. Более того, значение такой «смычки» касается ряда крайне важных смежных областей, таких как СПРН, ПРО, радиоэлектронная борьба и радиотехническая разведка.

Следует отметить, что в последнее время данная проблематика стала получать должные комментарии со стороны официальных лиц. В частности, Председатель Правительства Российской Федерации М. Мишустин отмечает «необходимость защитить от возможных атак космические аппараты и наземные станции, а также обеспечить безопасность передачи данных из космоса на Землю и обратно»¹. Заместитель министра иностранных дел Российской Федерации С. Рябков, в свою очередь, отметил необходимость включения вопросов недопущения «вредоносного воздействия из сети на элементы систем управления вооруженными силами»².

Таким образом, можно позволить себе смелый вывод о том, что понимание влияния противоборства в космическом и киберпространстве на стратегическую стабильность постепенно приобретает все более всеобъемлющий характер.

Вместо заключения: стабилизация как образ жизни

Ситуация со стратегической стабильностью на сегодняшний день далека от катастрофической, базовым ее элементом остается ядерное сдерживание с опорой на стратегические ядерные силы, способные осуществить ответный удар в любых условиях обстановки. Вместе с тем продолжают нарастать как технологические, так и политические факторы, в перспективе способные оказать весьма значительный дестабилизирующий эффект.

Оздоровлению атмосферы в данной области мешают такие факторы, как сохраняющиеся взаимные обвинения в «милитаризации» различных «пространств» и «технологий», приоритет односторонних над многосторонними решениями и общая атмосфера соперничества.

В случае отсутствия прогресса по формированию новых режимов контроля над вооружениями, ограничений по их развертыванию и т.д., не исключено дальнейшее наращивание разнообразия, а также количества российских

1 Видеообращение М. Мишустина к участникам международного онлайн-тренинга по кибербезопасности Cyber Polygon // Официальный веб-сайт Правительства Российской Федерации. 9 июля 2021. [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/news/42723/> (дата обращения: 27.07.2021).

2 «Сергей Рябков выразил надежду на интенсификацию диалога с США в области кибербезопасности» // «Международная жизнь». 12 июля 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/30768> (дата обращения: 27.07.2021).

стратегических и нестратегических вооружений в ядерном, обычном и двойном оснащении, возможны и корректировки доктринальных установок. Как представляется, на первом этапе ключевой задачей является донесение до контрагентов соответствующих озабоченностей, однако ключевым фактором успеха здесь будет являться готовность контрагента услышать и осознать эти озабоченности.

При этом наиболее драматичная ситуация может сложиться в случае дальнейшей деградации ситуации в области контроля над вооружениями, что приведет к сокращению доступного для анализа объема информации при параллельном продолжении наращивания потенциала наступательных и оборонительных вооружений США. При таком сценарии не исключен возврат России к повышению роли ядерного оружия в стратегическом сдерживании, переход к более «агрессивным» концепциям его применения или даже разворот тренда на сокращение ядерного арсенала – подобный тому, который случился в Великобритании в 2021 г.¹ При этом не исключено, что и в такой ситуации стратегическая стабильность сохранится, однако устойчивость такой конструкции «на более высоких потолках» может оказаться ниже.

Как представляется, существует ряд действий, которые могли бы быть полезны в сложившейся ситуации. Например, в условиях сложности (если не невозможности) установить общие «правила игры» – в некоторых областях можно озвучить такие правила в одностороннем порядке, причем как в части того, что считается допустимыми действиями в отношении вероятного противника в тех или иных условиях, так и того, что недопустимо ни при каких условиях и будет вести к стремительной эскалации (например, в части спутников СПРН или подсистем боевого управления стратегическими ядерными силами). Конечно, декларации и даже доктрины ни в коем случае не перевесят реальные потенциалы, и никто не хочет «дарить» вероятному противнику лишнюю информацию, но в случае стратегической стабильности дополнительная прозрачность позволяет минимизировать угрозы, связанные с неверной трактовкой тех или иных действий.

В условиях нехватки конструктивного диалога на межгосударственном уровне по решению некоторых из перечисленных проблем важно сформулировать понятийно-категориальный аппарат, своего рода глоссарий, хотя бы для повышения эффективности экспертного диалога «второго трека». Параллельным процессом могла бы стать дискуссия в целях определения «динамических характеристик», связанных с разворачиванием тех или иных систем вооружения и военной техники, а именно понимания «дестабилизирующего» либо «стабилизирующего» характера таких систем и действий (в том числе в зависимости от масштабов, географии и прочих «переменных»). Такие «упражнения» не решат всех проблем, более того, могут стать проблемой сами по себе в связи с неизбежными различиями в подходах и приоритетах, но они представляются полезными независимо от конечного результата в связи с неизбежным ростом понимания восприятия (и ошибок восприятия) контрагентов.

1 Ермаков, А.С. Make Britain Great Again! Новая английская стратегия по обороне и внешней политике // Российский совет по международным делам. 27 апреля 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/make-britain-great-again-novaya-angliyskaya-strategiya-po-oborone-i-vneshney-politike/> (дата обращения: 11.09.2021).

Совместные заявления лидеров ведущих государств (В. Путина и Дж. Байдена¹, В. Путина и Си Цзиньпина²) о том, что «...в ядерной войне не может быть победителей, и она никогда не должна быть развязана», стали важным сигналом и задачей для профессионалов найти конкретные инструменты для претворения этого принципа в жизнь.

- 1 Совместное заявление Президентов России и США по стратегической стабильности // Президент России. 16 июня 2021. [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/supplement/5658> (дата обращения: 27.07.2021).
- 2 Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики к двадцатилетию подписания Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой // Президент России. 28 июня 2021. [Электронный ресурс]. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/hkwONx0FSpUGgXPaRU3xUHRmkRneSXIR.pdf> (дата обращения: 27.07.2021).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Аничкина, Т.Б. Высокоточное конвенциональное оружие большой дальности и контроль над ядерными вооружениями // Мировая экономика и международные отношения. – 2019. – № 63 (9). – С. 14–21. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2019-63-9-14-21>.

Anichkina, T. "High-Precision Long-Range Conventional Weapons and Nuclear Arms Control." *World Economy and International Relations* 63, no. 9 (2019): 14–21 [In Russian].

Арбатов, А.Г., Дворкин, В.З. Стратегическая стабильность до и после холодной войны // Мировая экономика и международные отношения. – 2011. – № 3. – С. 3–11. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2011-3-3-11>.

Arbatov, A., and V. Dvorkin. "Strategic Stability before and after Cold War." *World Economy and International Relations*, no. 3 (2011): 3–11 [In Russian].

Арбатов, А.Г. Глобальная стабильность в ядерном мире // Вестник Российской академии наук. – 2021. – № 91(6). – С. 560–570. <https://doi.org/10.31857/S0869587321050030>.

Arbatov, Alexei G. "Global'naya stabil'nost' v yadernom mire." *Herald of the Russian Academy of Sciences* 91, no. 6 (2021): 560–570 [In Russian].

Арбатов, А.Г. Угрозы стратегической стабильности – мнимые и реальные // Полис. Политические исследования. – 2018. – № 3. – С. 7–29. <https://doi.org/10.17976/jpps/2018.03.02>.

Arbatov, Alexei G. "Threats to Strategic Stability – Imaginary and Real." *Polis. Political Studies* 3 (2018): 7–29 [In Russian].

Арбатов, А.Г., Дворкин, В.З., Пикаев, А.А. Ознобищев, С.К. Стратегическая стабильность после холодной войны. – М.: ИМЭМО РАН, 2010. – 60 с.

Arbatov, Alexei G., Vladimir Z. Dvorkin, Alexander A. Pikaev, and Sergej K. Oznobishchev. *Strategic Stability after the Cold War*. Moscow: IMEMO RAN, 2010 [In Russian].

Баклицкий, А.А. Решение стратегического уравнения: интеграция противоракетной обороны и обычных вооружений в российско-американский режим контроля над вооружениями // Международная аналитика. – 2020. – № 11(4). – С. 39–55. <https://doi.org/10.46272/2587-8476-2020-11-4-39-55>.

Baklitskiy, Andrei A. "Solving the Strategic Equation: Integrating Missile Defense and Conventional Weapons

in U.S.–Russian Arms Control." *Journal of International Analytics* 11, no. 4 (2020): 39–55 [In Russian].

Контроль над вооружениями в новых военно-политических и технологических условиях / Отв. ред. А.Г. Арбатов. – М.: ИМЭМО РАН, 2020. – 177 с.

Arbatov, Alexei G., ed. *Arms Control in the New Military-Political and Technological Conditions*. Moscow: IMEMO, 2020 [In Russian].

Корнев, Д.Н. В ожидании «Сармата» // Новый оборонный заказ. Стратегии. – 2021. – № 68 (3). – С. 44–45.

Kornev, Dmitriy N. "V ozhidanii «Sarmata»." *New Defense Order. Strategy* 68, no. 3 (2021): 44–45 [In Russian].

Мясников, Е.В. Стратегические вооружения в неядерном оснащении: проблемы и решения // Индекс безопасности. – 2011. – № 17 (1). – С. 123–130.

Myasnikov, Evgenij V. "Strategicheskie vooruzheniya v neyadernom osnashchenii: problemy i resheniya." *Indeks bezopasnosti* 17, no. 1 (2011): 123–130 [In Russian].

Ознобищев, С.К., Богданов, К.В. Высокоточное оружие большой дальности в Европе: проблемы ограничения и контроля // Мировая экономика и международные отношения. – 2019. – № 63 (9). – С. 5–13. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2019-63-9-5-13>.

Oznobishchev, Sergey K., Konstantin V. Bogdanov. "Precise Long-range Weapons in Europe: Problems of Limitation and Control." *World Economy and International Relations* 63, no. 9 (2019): 5–13 [In Russian].

Ромашкина, Н.П. Стратегическая стабильность в современной системе международных отношений. – М.: Научная книга, 2008. – 288 с.

Romashkina, Natalia P. *Strategicheskaya stabil'nost' v sovremennoy sisteme mezhdunarodnyh otnoshenij*. Moscow: Nauchnaya kniga, 2008 [In Russian].

Ромашкина, Н.П., Марков, А.С., Стефанович, Д.В. Международная безопасность, стратегическая стабильность и информационные технологии / Отв. ред. А.В. Загорский, Н.П. Ромашкина. – М.: ИМЭМО РАН, 2020. – 98 с.

Romashkina, Natalia P., and Andrej V. Zagorskiy, eds. *International Security, Strategic Stability and Information Technologies*. Moscow: IMEMO, 2020 [In Russian].

Стефанович, Д.В. Договор по открытому небу: российские взгляды на проблемы и варианты их решения // Пути к миру и безопасности. – 2021. – № 60 (1). – С. 151–161. <https://doi.org/10.20542/2307-1494-2021-1-151-161>.

Stefanovich, Dmitry V. "The Treaty on Open Skies: the Russian Views on Related Problems and Possible Solutions." *Pathways to Peace and Security* 60, no. 1 (2021): 151–161 [In Russian].

Стефанович, Д.В. Космос как предчувствие // Россия в глобальной политике. – 2020. – № 18 (5). – С. 187–196.

Stefanovich, Dmitry V. "Dreaming of Space." *Russia in Global Affairs* 18, no. 5 (2020): 187–196 [In Russian].

Bruusgaard, Kristin V. "Russian Nuclear Strategy and Conventional Inferiority." *Journal of Strategic Studies* 44, no. 1 (Oct. 2021): 3–35. <https://doi.org/10.1080/01402390.2020.1818070>.

Colby, Elbridge A., Gerson, Michael S., ed. *Strategic Stability: Contending Interpretations*. U.S. Army War College, Carlisle Barracks, PA: U.S. Army War College Press, 2013.

IISS. *Russia's Military Modernisation: An Assessment*. Routledge, 2020.

Kristensen, Hans M., and Matt Korda. "Russian Nuclear Weapons, 2021." *Bulletin of the Atomic Scientists* 77, no. 2 (2021): 90–108. <https://doi.org/10.1080/00963402.2021.1885869>.

Roberts, Brad, ed. *Fit for Purpose? The U.S. Strategic Posture in 2030 and Beyond*. Center for Global Security Research Lawrence Livermore National Laboratory, 2021.

Rubin, Lawrence, and Adam N. Stulberg, eds. *The End of Strategic Stability?: Nuclear Weapons and the Challenge of Regional Rivalries*. Washington, DC: Georgetown University Press, 2018. <https://doi.org/10.2307/j.ctv75db5d>.

Stefanovich, Dmitry. "Proliferation and Threats of Reconnaissance-strike Systems: A Russian Perspective." *The Nonproliferation Review* 27 (2020): 1–11. <https://doi.org/10.1080/10736700.2020.1795370>.

Williams, Heather. "Asymmetric Arms Control and Strategic Stability: Scenarios for Limiting Hypersonic Glide Vehicles." *Journal of Strategic Studies* 42, no. 6 (2019): 789–813. <https://doi.org/10.1080/01402390.2019.1627521>.

Сведения об авторе

Дмитрий Викторович Стефанович,

научный сотрудник Центра международной безопасности, Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН (ИМЭМО РАН), Россия, 117997, Москва, ул. Профсоюзная, д. 23.

e-mail: stefanovich@imemo.ru

ORCID ID: 0000-0002-8694-8040

Дополнительная информация

Поступила в редакцию: 11 июля 2021.

Переработана: 11 августа 2021.

Принята к публикации: 2 октября 2021.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии потенциального конфликта интересов.

Цитирование

Стефанович, Д.В. 30+ лет стратегической стабильности: стазис, эволюция или деградация? //

Международная аналитика. – 2021. – Том 12 (3). – С. 123–138.

<https://doi.org/10.46272/2587-8476-2021-12-3-123-138>

Strategic stability at 30+ years: stasis, evolution, or degradation?

ABSTRACT

“Strategic stability” as a characteristic of military and political relations with a low possibility of large-scale armed conflict between great powers remains one of the basic notions of international security, especially in its nuclear missile dimension. At the same time, this notion also sets forth tangible state of strategic forces of two (or potentially more) nations and the framework of risk reduction and arms control measures preventing a nuclear war. The purpose of this study is to identify the main trends in this area and how strategic stability can be maintained and enhanced. To this end, I review the main official doctrinal documents and statements in this area, international arms control treaties, trends in the development of the armed forces, and academic and expert publications. It is concluded that strategic stability can be preserved under increasing influence of a growing number of new factors, both political (including degradation of arms control regimes) and technological. Among the latter are modernization and development of means for delivery of nuclear warheads, growth of long-range precision-guided non-nuclear weapons potential, increase of antagonism in new environments. The experts point out the need for active work of the academic community and diplomats to find new solutions ensuring maintenance of strategic stability in the future. Negative scenarios are outlined in the absence of such solutions.

KEYWORDS

strategic stability, nuclear deterrence, arms control, long-range precision weapons, hypersonic weapons, space, cyber weapons

Author

Dmitry V. Stefanovich,

Research Fellow, Center for International Security, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences,
117997, Moscow, ul. Profsoyuznaya, 23.

e-mail: stefanovich@imemo.ru

ORCID ID: 0000-0002-8694-8040

Additional information

Received: July 11, 2021. Revised: August 11, 2021. Accepted: October 2, 2021.

Disclosure statement

No potential conflict of interest was reported by the author.

For citation

Stefanovich, Dmitry V. “Strategic Stability at 30+ Years: Stasis, Evolution, or Degradation?”
Journal of International Analytics 12, no. 3 (2021): 123–138.
<https://doi.org/10.46272/2587-8476-2021-12-3-123-138>